

Неординарные ситуации, складывающиеся в последнее время в отдельных странах (в первую очередь в бывших странах "реального социализма"), показывают, что попытки описать происходящее с помощью прежних политологических понятий и категорий сплошь и рядом не дают должного результата. В самом деле, если посмотреть на врачевание советского общества во время перестройки (1985-1991 гг.) и позже - на протяжении властвования демократов, с полным основанием можно утверждать, что прогнозы не сбывались, какие бы меры ни предпринимались, результат был или нулевым, или отрицательным. Дело в том, что общий недостаток (если не порок) всех существовавших и существующих, как краткосрочных, так и долгосрочных программ оздоровления экономики и всего общества состоит в том, что все эти программы основаны на неправильном диагнозе - на ошибочной оценке того, что случилась со страной, на неверном понимании состояния общества. Ведь все врачеватели советского общества - будь то марксисты, демократы, либералы, монархисты или анархисты - исходят из того, что советское общество находится в глубоком экономическом кризисе. Разумеется, есть и существенные идеологические различия - в трактовке причин кризиса и его виновников. В таком поразительном сходстве общего диагноза - страна в глубочайшем экономическом кризисе - нет ничего странного: все врачеватели - дети одной командно-административной системы, все они проходили свои "фельдшерские курсы" в институтских отстойниках марксистско-ленинской догматики, где вопреки правде их приучали к мысли, что понятие "кризис" - самая страшная оценка социального неблагополучия. Однако на самом деле и советское общество, и другие страны "реального социализма" попали в иное состояние: не в экономический кризис, а в социально-экономический тупик. Это еще хуже, но главное - требует других лекарств и иного лечения. В чем еще причины ошибочного диагноза? Поскольку по ряду внешних проявлений (спад производства, разрушение и распад внутренних связей, падение жизненного уровня населения, рост недовольства граждан и др.) кризис и тупик имеют довольно сходные черты, то в жизни часто тупик принимается за кризис, а кризис выдается за тупик, что чревато тяжелыми последствиями. Очень важно устранение подобной путаницы. В чем принципиальное различие экономического кризиса и социально-экономического тупика? Экономический кризис представляет собой не органический порок, а функциональное расстройство или временное нарушение внутренних связей, возникновение диспропорций и разрывов в еще работоспособной системе, что хотя и приводит к срыву ее функционирования, к спаду производства, однако требует вовсе не ломки, а переналадки расстроившейся, еще жизнеспособной системы. Социально-экономический тупик - следствие органических пороков самой системы, по вполне определенным причинам утратившей или утрачивающей способность к развитию, что, естественно, требует ее решительной ломки, принципиальной перестройки, предполагает кардинальные меры по реставрации механизмов прогресса. Чтобы сделать более наглядными существующие различия, обратимся к примерам. Случавшиеся довольно часто экономические кризисы капитализма сначала воспринимались обществом, особенно его революционной частью как чуть ли не светопреставление, которое вот-вот завершится полным развалом, "закупоркой" капитализма. Но вскоре выяснилось, что это не так. Экономические кризисы

капитализма - вовсе не показатель органических пороков капитализма в этом смысле, не свидетельство того, будто хозяйственная система капитализма пришла в такое состояние, когда уже не может осуществляться ни расширенное, ни простое воспроизводство. Из-за нарушения функциональных связей между различными сторонами капиталистической экономики, чаще всего проявляющегося в диспропорциональном разрыве спроса и предложений, кризис наступает как временное функциональное расстройство, нарушение воспроизводственного процесса. Тем или иным способом (уничтожение избыточной продукции и отказ от связанных с ее выпуском производств, их переналадки на выпуск другой продукции и т.д.) возникшее нарушение так или иначе устраняется, а воспроизводственный механизм снова функционирует, хотя уже в измененном виде. Когда же речь идет о тупике, то налицо совсем другая эволюция. В качестве примера рассмотрим жизнь изолированного племени или рода, его воспроизводство. При постоянном кровосмешении разрушается сам воспроизводственный механизм: чем дальше - тем больше племя (род) лишается возможности иметь здоровое пополнение своих соплеменников, ибо само их воспроизводство осуществляется на все более сдающейся и качественно ухудшающейся базе. В результате племя деградируя, заходит в тупик: налицо уже не функциональное расстройство здорового организма, а органический порок самого рассматриваемого организма; без кардинальной ломки прежнего воспроизводства, без выхода из изоляции и развития сношений с другими племенами проблема неразрешима. Подходя с этих методологических позиции к сегодняшним дням нашей страны, становится ясно: прежде Советский Союз, а теперь его наследники находятся не в экономическом кризисе, а в социально-экономическом тупике. Не вдаваясь глубоко в историю, а обращаясь к ее сегодняшним результатам, очевидно, что под видом самых радикальных "социалистических" преобразований, начавшихся в Октябре, у нас был разрушен не только капитализм, но и общечеловеческие механизмы естественно-исторического прогресса, был реализован социальный идеал партийногосударственной бюрократии, создан казарменный псевдосоциализм, опирающийся на мобилизационную экономику. Возникла внеформационная структура - общество-монстр, лишенное общечеловеческих механизмов прогресса, стоящее вне общей логики развития, на ее обочине. Если говорить более конкретно, то незыблемыми общечеловеческими условиями и механизмами общественного прогресса являются следующие. Во-первых, постоянно возобновляющийся и все более эффективный труд человека, граждан, общества. Гарантом же постоянного возобновления и повышения эффективности человеческого труда являются общественно-экономические условия и стимулы к труду. Во-вторых, обязательное условие общественного прогресса - наличие в обществе хозяина средств производства и общественных богатств, поддерживающего рачительное отношение к этим богатствам, их разумное использование и постоянное умножение. В-третьих, необходимое условие общественного прогресса - возобладание в обществе сил, заинтересованных в прогрессе, их превосходство над силами, удовлетворенными существующим, а потому препятствующими прогрессу. Все эти условия и механизмы общечеловеческого прогресса, как и другие, оказались разрушенными номенклатурой, что и придало развитию соответствующих обществ тупиковое направление, привело целую группу стран к застою, а затем и ко все усиливающемуся социально-экономическому разложению. Естественно, что в такой ситуации не может быть и речи об обещаниях народам этих стран скорого и легкого выхода. Только

осознание сути случившегося и сознательная политика, нацеленная на реставрацию не капитализма, а в первую очередь механизмов прогресса, может со временем дать результат, вернуть рассматриваемые страны в лоно развивающейся цивилизации.

Экономический кризис. I. Термин "кризис" употребляется для обозначения ситуации, которая в определенной степени представляется аномальной и нередко отличается быстротечными изменениями. В экономике этим термином характеризуется целый ряд явлений. Но одному из них придается особое значение - это, так сказать, собственно экономический кризис. Под это понятие подпадает, например, ситуация, наблюдавшаяся в начале 30-х гг. и с 1974 г. до приблизительно 1983 г., что касается Северной Америки, и вплоть до 1987 г. в Западной Европе. По другому поводу говорят о нефтяном кризисе, биржевом кризисе, кризисе задолженности бедных стран, кризисе черной металлургии и т.д. Главное содержание кризиса исторически привязано к циклическим или конъюнктурным колебаниям, хотя данное явление и претерпело во второй половине XX в. глубокие изменения в связи с осуществлением правительствами богатых стран мероприятий на макроэкономическом уровне. Говоря о таком кризисе, следует отметить следующие важные моменты: - Термин "кризис" не является профессиональным термином экономистов. Это термин популяризаторский, скорее даже журналистский. - Речь идет о положении, признаваемом аномальным, но не о быстротечной смене ситуаций (говорят: кризис длится... ). - Имеются влиятельные группы экономистов, которые отрицают существование таких "кризисов". - Но если они существуют, то, несомненно, представляют собой явление первостепенной важности для экономики подверженных кризису стран.

II. Такой кризис прежде всего характеризуется недоиспользованием ресурсов, и, в частности, значительной безработицей. Говоря конкретнее, это - состояние незанятости, или дефляции. Темпы роста падают (стагнация). Эта простая констатация подводит нас к так называемой кейнсианской экономической теории, которая безраздельно господствовала в свое время на Западе и которой и сегодня придерживается большинство экономистов. Ряд других экономистов (различные "классические" школы) утверждают, что эта безработица является вынужденной и значения не имеет, и делают вывод о том, что в данном вопросе вмешательство государства должно быть незначительным или вообще отсутствовать. Суть дискуссии заключается в том, чтобы дать правильное объяснение роли заработной платы, и в этой области экономической науке предстоит еще немало потрудиться. Причиной кризиса является совпадение во времени недостаточности эффективного спроса и сопротивляемости цен и особенно зарплаты к снижению. Государство способно исправить положение, стимулируя эффективный спрос как путем финансовой политики (облегчение кредита, эмиссия денежных знаков), так и путем бюджетной политики (снижение налогов или увеличение государственных расходов). В целом этот кейнсианский подход соответствует реальному положению дел (после смерти Кейнса его теории получили дальнейшее развитие). Другие теории либо не выдерживают проверку жизнью (неоклассическое направление), либо на практике отчасти сливаются: с неоклассицизмом (монетаризм), либо посвящают себя изучению других явлений (технологические движения, например, циклы Кондратьева), либо занимаются проблемами причинности явлений (снижение нормы прибыли).

III. Тем не менее ряд правительств воздерживается от проведения политики стимулирования роста. Более того, сегодня именно они сознательно содействуют возникновению кризисов, ограничивая спрос (в капиталистических странах от 35% до 50% национального дохода

приходится на предприятия, находящиеся в ведении государства, влияние которого на рынки далеко обогнало влияние всех частных фирм). Оправдывая свой отказ от политики стимулирования, ведущей к ликвидации кризиса, и свое содействие развитию кризиса с помощью стабилизирующих мер (политика сдержанности, жесткой экономии и т.д.) правительства выдвигают три причины: инфляция, внешнеторговый дефицит, дефицит государственного бюджета. Угроза внешнеторгового дефицита затрагивает лишь очень немногие страны (Франция, Италия), так как другие страны либо используют плавающие валютные курсы (США, Великобритания), либо имеют положительное сальдо (ФРГ, Япония). Во всяком случае, проблема внешнеторгового дефицита должна решаться путем соответствующего регулирования валютного курса, а не с помощью безработицы. Дефицит государственного бюджета также является нередко ложной угрозой. Так, в период оживления деловой активности, начиная с 1987 г., дефицит государственного бюджета европейских стран снизился в результате поступления налогов с доходов, выросших в условиях экономического подъема. Причем ставки налогового обложения были даже понижены. И так, остается инфляция. Предполагается, что она увеличивается с увеличением темпов роста и уровня занятости ("кривая Филиппса" - отношение между инфляцией и занятостью). Это отношение действительно имеет место, но оно не изолировано от других факторов, среди которых одним из важнейших является воздействие инфляционных ожиданий (прогнозов) относительно динамики инфляции. Поэтому подобное снижение темпов роста инфляции сопровождается длительным и глубоким кризисом. Например, инфляционный бум начала 70-х гг. был погашен лишь благодаря кризису, вспыхнувшему в 1974 г. (скорее в результате решительных стабилизирующих мер, принятых в 1973 г. почти всеми промышленно развитыми странами, чем в результате роста цен на нефть), углубившемуся в 1981 г. и продлившемуся до 1983 г. в Соединенных Штатах и еще дольше в Европе. Чтобы четко представить себе ситуацию, допустим грубое приближение и скажем, что для снижения инфляции на десять пунктов потребуются десятипроцентная безработица на протяжении десяти лет. Остается выяснить, в чем зло инфляции, которая могла бы оправдать такие жертвы в условиях, когда все цены и доходы растут одновременно. Ответ заключается в том, что они не растут одновременно: инфляция ведет к многовариантности относительно цен и к росту чувства неуверенности, которое возникает в связи с этим. Это сопровождается чисто экономическими последствиями отражающимися на эффективности. Но гораздо более пагубным является психо-социальный климат непредсказуемости, неуверенности разрыва негласно заключенного социального договора, что порождает у всех слоев населения беспокойство, недоверие, чувство утраты самостоятельности, ощущение распада социальных связей. Вполне очевидно, что эта сфера, которая служит для экономики одной из основ, выходит за пределы профессиональной компетентности экономистов. IV. Таким образом, последний мировой экономический кризис, начавшийся в 1974 г., вводился и поддерживался в целях борьбы с инфляцией, которая нарастала с 1965 г. в связи с тем, что мир вступил в полосу полной занятости благодаря политике налоговых сокращений, предпринятых администрацией Кеннеди-Джонсона в США. Эта политика была подготовлена на протяжении 1963 г. и проведена в жизнь в 1964 г. До этого полная занятость царил в Европе, развивавшейся быстрыми темпами, тогда как Соединенные Штаты переживали период застоя с безработицей на уровне 8%. Политика стимулирования, осуществленная американским руководством, была

направлена на восстановление в стране полной занятости и обеспечение экономического роста. И она очень быстро дала свои результаты. Двадцать лет спустя проведенное администрацией Рейгана сокращение налогов дало тот же эффект и к 1985 г. вывело страну из кризиса. Европа попрежнему остается во власти безработицы (в среднем свыше 10%). Сегодня, в конце 80-х гг., западноевропейские страны предпринимают попытки выйти из кризиса. Они в состоянии это сделать, если будут решительно проводить политику стимулирования экономического роста. В этом случае вновь по обе стороны Атлантического океана восторжествует полная занятость. Но не приведет ли это к тому же результату, что и в период 1965-1974 гг., т.е. к росту инфляции? Если это случится, то, несомненно, придется вновь вызвать к жизни глубокий кризис с помощью дефляционных рычагов бюджетной и финансовой политики. Таковыми представляются в принципе механизм и динамика экономического кризиса в современном мире. Этот механизм действует в богатых капиталистических странах. Это - лишь часть мира. Но она оказывает влияние в большей или меньшей степени на остальную его часть (страны с планируемой экономикой, "третий мир"), в то время как практически никакого обратного экономического влияния не испытывает.